

РОМАНКОВА Н. В.

ФОРМАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ АВТОРСКОГО СТИЛЯ КЛИМЕНТА ОХРИДСКОГО И ЖИТИЕ КОНСТАНТИНА-КИРИЛЛА

Атрибуция исторических, литературных и политических произведений средневекового периода — одна из наиболее сложных и неразработанных проблем источниковедения. До XVII в. произведения почти никогда не имели авторской подписи. В силу господства жанрового шаблона, а также многовековой традиции вторжения в текст произведений многочисленных переписчиков и редакторов, четко выраженный авторский текст — явление довольно редкое. Это ослабляет обоснованность многих существующих в историографии атрибуций. Однако несомненно то, что каждое средневековое произведение имеет в своей основе авторское начало.

В историографии существует значительное количество четких и уверенных атрибуций. Основными аргументами в пользу авторства того или иного лица служат, как правило, различного рода косвенные доказательства. При этом заметна тенденция приписывания анонимных произведений наиболее крупным и известным авторам. Поэтому проблема атрибуции остается актуальной и в настоящее время.

В современной историографии в поисках путей выявления объективных критериев авторского стиля произведений внимание все чаще обращается на количественные методы анализа текстов. Так как атрибуции большей частью основываются на субъективных особенностях, то в результате авторские признаки оказываются неуловимыми, ибо употребляемые индивидуальные обороты и лексика одного и того же лица могут резко изменяться в зависимости от жанра. Это обуславливает особую актуальность поиска объективных (подсознательных) элементов стиля. Поиски объективных особенностей авторского начала связаны с выделением статистических закономерностей в проявлении индивидуальных черт того или иного текста.

В настоящее время теории применения количественных методов в изучении языка посвящена обширная литература ([1—3] и др.). Но предлагаемая в ней методика действенна лишь по отношению к текстам нового времени. По отношению же к литературе средневекового периода она мало перспективна.

Новое решение проблемы атрибуций предложили исследователи кафедры источниковедения и историографии истории СССР Московского университета под руководством проф. Л. В. Милова [4]. Исследователи предложили проанализировать закономерности расположения частей речи в предложении, но не просто фиксировать их положение, а учитывать парное соседство (связи) грамматических классов справа от исходного объекта в направлении развертывания текста. Это является особенно важным, так как цель подобных работ состоит в поисках авторских особен-

ностей в порядке расположения частей речи в предложении, которые, как это показали работы вышеуказанной группы, могут быть выражены статистически. Несмотря на значительную долю привнесенных позднее в язык определенного произведения элементов, авторский стиль прослеживается достаточно четко, что находит свое отражение в статистических закономерностях расположения частей речи в предложении.

Этот метод выявления подсознательных элементов стиля в рамках простого предложения мы предлагаем использовать для решения проблемы атрибуции Пространного Жития Константина-Кирилла.

Пространное Житие Константина-Кирилла — один из старейших памятников старославянской литературы. Его история тесно связана с Пространным Житием Мефодия. Комплекс этих произведений известен под названием Паннонских легенд. Открытие (1843) и первое исследование памятника связано с именем А. В. Горского [5]. Первое издание осуществил П. Шафарик при содействии М. П. Погодина в 1851 г. [6]. Получив известность, Пространные Жития стали объектом тщательного изучения нескольких поколений славистов. В настоящее время памятникам посвящено огромное количество литературы.

Изучение Житий шло в нескольких направлениях: археографические исследования, выявление заимствований из литературных источников, установление достоверности Житий как исторических источников, изучение и анализ словаря памятников, время возникновения и авторство.

Создание Житий относится к начальному периоду формирования старославянского языка, написаны они в IX в.

Датировка была уточнена в результате сопоставления Житий и Итальянской легенды, представляющей собой рассказ о перенесении Константином и Мефодием мощей римского папы Климента из Херсонеса в Рим и является частью легенды о папе Клименте, написанной епископом Веллетри Гаудерихом и поднесенной в дар папе Иоанну VIII. Было убедительно доказано, что источником Итальянской легенды послужило Житие Константина. Это позволило уточнить и время составления памятника — ранее 882 г., когда умер папа Иоанн VIII. Эту дату предлагают отодвинуть к 880 г., когда Мефодий посетил Рим и мог перевести Гаудериху привезенный с собой текст Жития Константина-Кирилла. Таким образом, Житие Константина было написано между 869 г., когда умер Константин, и 880 г.

Исследователи полагают, что в Итальянской легенде отразилась более ранняя редакция, чем дошедшая до нас. Известный сейчас текст относится к тому времени, когда создавалось Житие Мефодия [7].

Оживленные дискуссии вызвал вопрос об авторстве Жития Константина. В тексте самого Жития сообщается о том, что сочинения Константина против иудеев «перевел учитель наш и архиепископ Мефодий» [8]. Следовательно, автором Жития Константина был ученик Мефодия. Как один из наиболее близких учеников Константина и Мефодия известен Климент Охридский. После смерти Мефодия он поселился в Болгарии и создал ряд произведений, вошедших в золотой фонд древнеболгарской литературы. Поэтому понятно стремление многих славистов приписывать Клименту Охридскому авторство Жития Константина. Первым это сделал В. М. Ундольский в письме к О. М. Бодянскому. В 1855 г. в пользу авторства Климента Охридского высказался и сам О. М. Бодянский. К этому мнению в 1886 г. присоединился Малишевский. Климента Охридского считали автором Жития Константина П. А. Лавров [9], В. Велчев [10], Б. Ст. Ангелов [11], Н. Драгова [12], К. Мечев [13] и др.

Выдвигается ряд соображений, свидетельствующих в пользу авторства Климента Охридского: 1) содержание двух Житий, очерченная в них широкая картина эпохи и апостольской деятельности Кирилла свидетельствуют, что они написаны современником и что современник этот — прямой ученик Константина-Кирилла и Мефодия; 2) наличие взаимодополняемости двух Житий; 3) оба Пространных Жития композиционно похожи; 4) имеет место языковая и стилистическая схожесть Житий, которая напоминает язык и стиль произведений Климента Охридского; 5) автор ис-

пользует документальные источники, сочинения своих учителей, личные наблюдения и воспоминания, описывает подробности их жизни и деятельности; 6) автор больше расположен к Византии и Царьградской патриархии, чем к Риму; 7) Климент — автор двух похвальных слов Кириллу и Мефодию, а известно, что в средневековых литературных произведениях была обычной практика написания авторами Житий и похвал соответствующим святым. Оба Похвальных слова, подобно Пространным Житиям, значительно различаются по объему; 8) пространные Жития послужили источниками для Похвальных слов Кириллу и Мефодию; 9) в кириллических списках Житий обнаруживаются глаголические первообразы [14].

В историографии существует группа ученых, которые считают Климента Охридского вероятным автором Жития. Н. С. Державин [15], Ив. Богданов [16], Хр. Кодов [17] и другие признают, что Климент Охридский мог создать это произведение, но подчеркивают, что это предположение еще окончательно не доказано.

В историографии указывалось и на возможность многоавторства Жития Константина. Сторонники этой гипотезы говорят о возможном сотрудничестве Мефодия и Климента Охридского при написании Жития [18, 19].

В научной литературе неоднократно высказывалось мнение о стилистической схожести между достоверными произведениями Климента Охридского и Житием Константина и приводились стилистические параллели. Но наряду с этим были выявлены некоторые несоответствия между Житием Константина и Похвалой Кириллу, приписываемой перу Климента. Отмечался и разный уровень литературного мастерства, с которым написаны Житие Константина и сочинения Климента Охридского.

Таким образом, вопрос об авторстве Жития Константина остается дискуссионным.

Учитывая трудности, связанные с решением проблемы авторства Жития Константина традиционными методами, предлагаем прибегнуть к использованию формально-количественного метода, а именно метода учета частот парных встречаемостей грамматических классов в рамках простого предложения.

Сопоставление Жития Константина проводится с достоверными произведениями Климента Охридского — Похвалой Кириллу Философу, Похвалой сорока святым мученикам, Похвалой Дмитрию Солунскому и Похвальным словом архангелам Михаилу и Гавриилу.

Суть метода заключается в анализе порядка расположения частей речи в рамках простого предложения. Критерий этот является объективным, так как построение предложения автором — действие подсознательное. Предлагается не просто учитывать следование одной части речи за другой, а фиксировать парные встречаемости грамматических классов в направлении развертывания текста.

Текст каждого произведения был очищен от цитирования и диалогов. В связи с этим из Жития Константина были взяты II, III, IV, VIII, XVII главы. В результате удаления цитат и диалогов из Похвального слова архангелам Михаилу и Гавриилу текст произведения сократился до 600 значимых (знаменательных) слов, что недостаточно для выявления авторских особенностей. Поэтому Похвальное слово архангелам Михаилу и Гавриилу было объединено с Похвалой Дмитрию Солунскому, также имеющей небольшой объем.

В работе используются специальные термины, поэтому представляется целесообразным пояснить их значение.

Графическое представление структуры текста называется г р а ф о м. Понятие п о р о г а связано с частотой совместной встречаемости определенной пары грамматических классов слов: порог n отделяет такие пары грамматических классов, которые не менее четырех раз встречаются на протяжении исследуемого текста. Понятие с в я з и включает в себя не только фиксацию парного соседства грамматических классов, но и направление этого соседства, так что для каждой пары классов можно установить две связи. Направление связи имеет большое значение, так как оно выявляет особенности в порядке расположения автором частей речи.

Грамматический класс, имеющий две и более связей, называется в е р ш и н о й г р а ф а. Вершина, имеющая четыре и более связей, называется у з л о м г р а ф а. Связи, узлы, вершины, присущие всем исследуемым произведениям, обозначаются как их о б щ е е я д р о.

А к т и в н о с т ь у з л а определяется количеством его связей и является понятием относительным, которым оперируют при сравнениях разных текстов.

Для кодировки использовалась система грамматических классов, в которой учитывались для существительных — число, падеж; для глаголов — время, лицо, инфинитив, супин, наклонение; для прилагательных — падеж, форма (краткая или полная); для причастий — залог, время, падеж, форма (краткая или полная); для местоимений — тип, падеж; для союзов — тип и т. д. Каждому грамматическому классу (всего их было выделено около 150) соответствует порядковый номер (код). Представленные в виде системы кодов тексты были переданы для построения матрицы частот парных встречаемостей на ЭВМ. Затем были построены графы сильных связей, анализ которых показал, что наиболее пригодные для исследования графы получаются при значении порога 7—10 для текстов в 1000 значимых (знаменательных) слов и 6—8 для текстов в 800 слов. Понижение порога для текстов меньшего объема связано с объективной необходимостью сравнения произведений различного размера. Исследование меньших по объему текстов при пороге 7—10 может привести к утрате определенного количества сильных связей, поэтому согласно требованиям математической статистики для текстов в 800 значимых слов порог снижен до 6—8.

Рассмотрим сначала структуру графов достоверных произведений Климента Охридского — Похвалы Кириллу Философу, Похвалы сорока святым мученикам и Похвалы Дмитрию Солунскому и Похвального слова архангелам Михаилу и Гавриилу (рис. 1, 2, 3).

По основным узлам 135 (сочинительно-соединительный союз), 24 (существительное единственного числа родительного падежа), 28 (существительное единственного числа винительного падежа), 147 (предлог первообразный), 17 (частица) и по общей структуре графы этих произведений близки. Большой активностью в Похвале Кириллу Философу отличается узел 20 (существительное единственного числа именительного падежа), меньшей активностью — узел 28 (существительное единственного числа винительного падежа).

Объединенный текст Похвалы Дмитрию Солунскому и Похвального слова архангелам Михаилу и Гавриилу отличается от Похвалы Кириллу Философу активностью узлов 6 (глагол в аористе 3-го лица), 20 (существительное единственного числа именительного падежа) и 28 (существительное единственного числа винительного падежа). При этом в объединенном тексте нет узла 29 (существительное множественного числа винительного падежа), но есть узел 21 (существительное множественного числа именительного падежа).

От Похвалы сорока святым мученикам объединенный текст отличается активностью узлов 17 (частица) и 6 (глагол в аористе 3-го лица). Узел 20 (существительное единственного числа именительного падежа), а также узел 91 (притяжательное местоимение винительного падежа), представленный в зачаточном виде в объединенном тексте, в Похвале сорока святым мученикам отсутствуют.

От Похвалы Кириллу Философу Похвала сорока святым мученикам отличается отсутствием узлов 91 (притяжательное местоимение винительного падежа) и 20 (существительное единственного числа именительного падежа).

Структура графов анализируемых произведений очень схожа. Большое количество связей сконцентрировано в правой части графов. Интересно, что при совмещении графов объединенного текста и Похвалы сорока святым мученикам мы получаем граф очень близкий к графу Похвалы Кириллу Философу. На наш взгляд, этот факт отражает историю создания этих произведений. Похвала Кириллу Философу — одно из первых сочинений Климента Охридского. Язык Похвалы Кириллу насыщен разно-

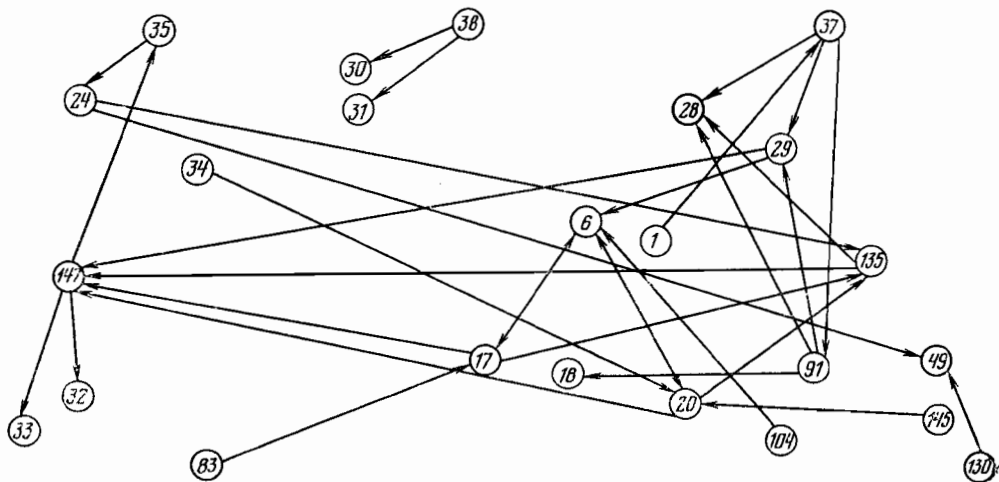

Рис. 1. Похвала Кириллу Философу.

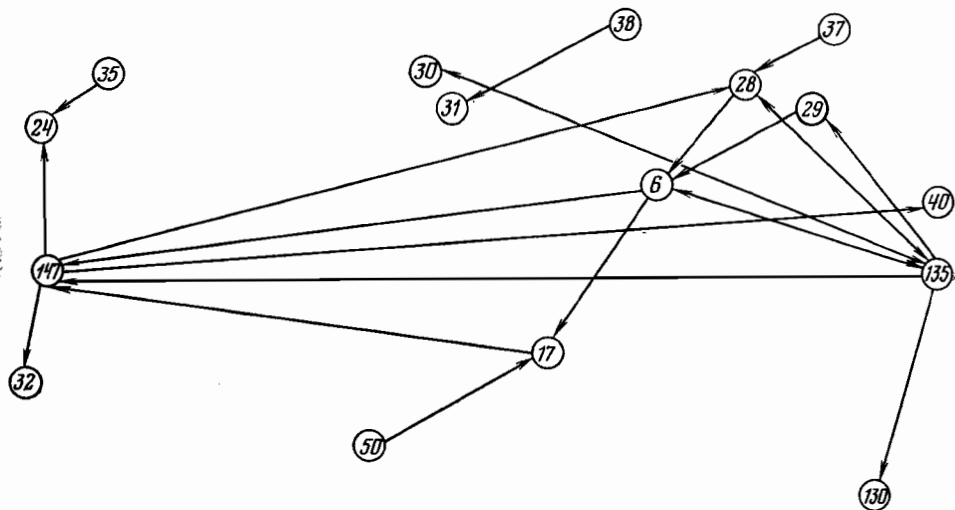

Рис. 2. Похвала сорока святым мученикам.

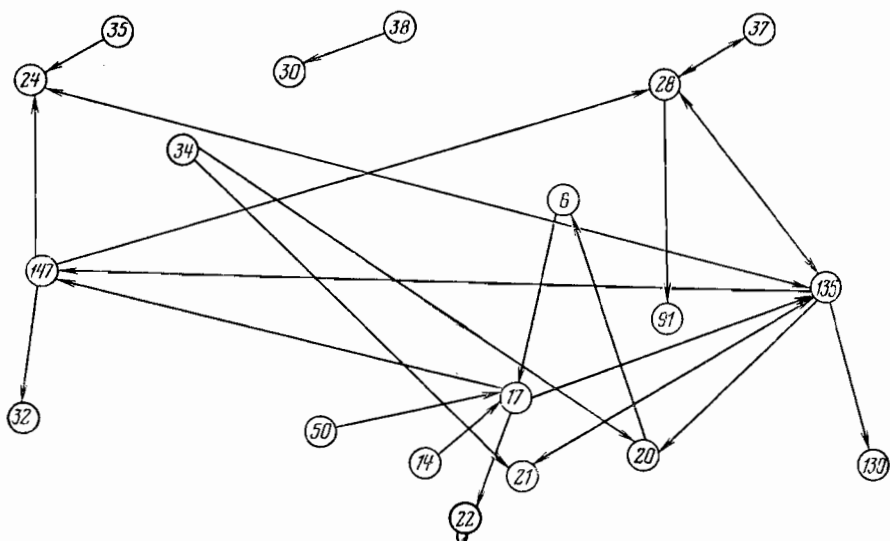

Рис. 3. Похвала Дмитрию Солунскому и Похвальное слово архангелам Михаилу и Гавриилу.

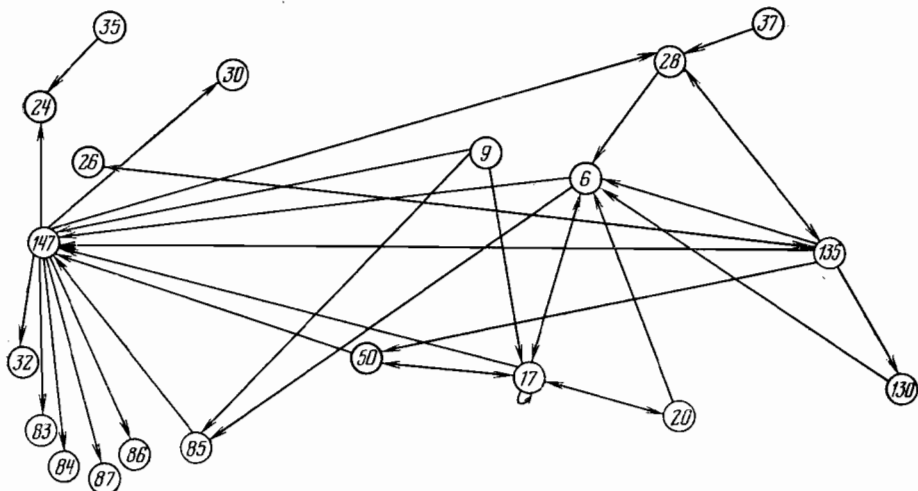

Рис. 4. Пространное Житие Константина.

го рода устойчивыми выражениями, чему соответствует большое количество связей в графе. Два других произведения написаны позднее. В них автор прибегает к более разнообразным методам изложения своих мыслей.

Исследование одножанровых произведений Климента Охридского показывает, что они имеют устойчивую структуру. Однако общность жанра не сковывает пера Климента Охридского. Разнообразие авторских приемов в изложении сказывается как в наборе связей, так и в их концентрации по узлам.

При изучении Жития Константина стало традиционным сравнение его с Похвалой Кириллу Философу, хотя в результате сравнения этих произведений исследователи приходят к различным заключениям об авторе Жития Константина. Мы также провели сравнительный анализ Жития Константина и Похвалы Кириллу Философу по изложенной методике.

Графы Жития Константина и Похвалы Кириллу Философу представлены на рис. 1 и 4. Сравнение их выявляет сильное расхождение. В Житии Константина значительно более активны узлы 147 (первообразный предлог), 135 (союз сочинительно-соединительный), 17 (частица), 28 (существительное единственного числа винительного падежа), в два и более раз менее активны узлы 35 (прилагательное родительного падежа), 37 (прилагательное винительного падежа) и 20 (существительное единственного числа именительного падежа).

Узлы 9 (глагол в имперфекте 3-го лица), 26 (существительное единственного числа дательного падежа), 50 (краткое причастие прошедшего времени) и 85 (указательное местоимение дательного падежа) отмечены только в графе Жития Константина. Узлы 29 (существительное множественного числа винительного падежа), 38 (прилагательное творительного падежа), 49 (краткое причастие настоящего времени) и 91 (притяжательное местоимение винительного падежа) зафиксированы только в Похвале Кириллу Философу.

При сравнении Жития Константина с Похвалой Кириллу Философу выявлено различие активности семи узлов и отмечено наличие четырех узлов, характерных только для Жития Константина и четырех — только для Похвалы Кириллу Философу. При этом основная масса связей в графе Похвалы Кириллу Философу стянута вправо, а в графе Жития Константина — влево.

Такое резкое различие может быть связано или с тем, что эти произведения принадлежат разным жанрам, или с тем, что они созданы разными авторами. О том, что эти различия вызваны не жанровыми особенностями, свидетельствует сравнение графов Жития Константина с графами Житий Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Феодосия Печерского и Сказания о князьях Борисе и Глебе [20].

Подтверждением нашего мнения о том, что эти различия связаны именно с разным авторством, служат и выводы болгарского исследователя В. П. Васильева. Методом глотометрического анализа автор выявил значительное сходство Жития Мефодия, Похвалы Кириллу Философу и Похвального слова архангелам Михаилу и Гавриилу [21, с. 237—238]. Это сходство свидетельствует о том, что несмотря на жанровый шаблон, стиль автора прослеживается и в сочинениях разного жанра. В результате же сравнения Жития Константина и Похвалы Кириллу Философу В. П. Васильев пришел к выводу, что они созданы разными авторами [21, с. 235].

Таким образом, Житие Константина не может быть включено в число произведений Климента Охридского. Кто же создал это Житие? Возможно, правы те исследователи, которые предполагают совместное участие Мефодия и Климента в написании Жития. Но и это предположение не выходит за рамки гипотезы. Вместе с тем изучение достоверных произведений Климента Охридского позволяет выявить формальные признаки авторского стиля писателя, поэтому работа в этом направлении должна быть продолжена на материале других сочинений Климента Охридского.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Калинин В. М.* О статистике литературного текста.— Вопросы языкознания, 1964, № 1.
2. *Лескис Т. А.* О зависимости между размером предложения и его структурой в разных видах текста.— Вопросы языкознания, 1964, № 3.
3. *Шайкевич А. Я.* Опыт статистического выделения функциональных стилей.— Вопросы языкознания, 1968, № 1.
4. *Бородкин Л. И., Милов Л. В., Морозова Л. Е.* К вопросу о формальном анализе авторских особенностей стиля в произведениях древней Руси.— В кн.: Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М., 1977.
5. *Горский А. В.* О св. Кирилле и Мефодии.— Москвитянин, 1843, № 6, ч. III.
6. *Ramátky dĕvního písmenictví jihoslovánů.* Praha, 1851.
7. Сказание о начале славянской письменности. М., 1981, с. 11.
8. Климент Охридский. Събрани съчинения. Т. III. София, 1973, с. 101.
9. *Лауров П. А.* Климент, епископ словенский. Труд В. М. Ундольского. М., 1895, с. VII.
10. *Велчев В.* Константин-Кирил и Методий в старобългарската книжнина.— В кн.: Първо българско царство. София, 1939, с. 11, 24.
11. *Ангелов Б. Ст.* Старобългарски писатели. Очерци. София, 1981, с. 52.
12. *Драгова Н.* Климент Охридски. Разказ за него и за враговете му. По случай 1050 години от смъртта на Климент Охридски. София, 1966, с. 48.
13. *Мечев К.* Жребий на българите. Дело на Константин-Кирил-Философ. София, 1981, с. 11.
14. *Ангелов Б. Ст.* Кирил и Методий славянски и български просветители. София, 1977.
15. *Державин Н. С.* К вопросу о литературной деятельности Климента Велчского.— Македонски преглед, кн. 3, 1929, с. 40.
16. *Богданов Ив.* Тринадесет века българска литература. Събития, автори, произведения, библиография. София, 1983, ч. 1, с. 84.
17. *Кодов Хр.* Около Житието на Кирил Философ.— Старобългарска литература. Изследвания и материали. Кн. 1. София, 1971, с. 53.
18. *Георгиев Е.* Разцветът на българската литература в IX—X в., София, 1962, с. 127—128.
19. *Дуйчев Ив.* Към тълкуването на Пространните жития на Кирил и Методий.— В кн.: Хиляда и сто години славянска писменост. 863—1963. София, 1963, с. 102—103, 117.
20. *Бородкин Л. И., Милов Л. В.* Некоторые аспекты применения количественных методов и ЭВМ в изучении нарративных источников.— В кн.: Количественные методы в советской и американской историографии. М., 1983, с. 374, 376—378.
21. *Васильев В. П.* Климент Охридски и авторството на «Пановските легенди».— Български език. София, 1969, кн. 3, с. 237—238.

Список кодов

(включает только коды узлов, фигурирующих в графах на рис. 1—4)

1. глагол, наст. вр., 1 л.	9. глагол, имперф., 3 л.
6. » аорист, 3 л.	14. » повел. накл.

17. частица
 18. сущ., дв. ч.
 20. » ед. ч., им. п.
 21. » мн. ч., »
 22. » ед. ч., зват. п.
 24. » » род. п.
 26. » » дат. п.
 28. » » вин. п.
 29. » мн. ч., »
 30. » ед. ч., твор. п.
 31. » мн. ч., »
 32. » ед. ч., местн. п.
 33. » мн. ч., »
 34. прилаг. качеств., им. п.
 35. » » род. п.
 37. » » вин. п.

38. прилаг. качеств., твор. п.
 40. » краткое
 49. прич. краткое наст. вр.
 50. » » прош. вр.
 83. мест. указат., род. п.
 83. мест. указат., род. п.
 84. » » дат. п.
 85. » » вин. п.
 86. » » твор. п.
 87. » » местн. п.
 91. » притяж., вин. п.
 104. » вопр., твор. п.
 130. наречие
 135. союз сочинит.
 145. » сравнит.
 147. предлог первообразный